ступает использование человеческого потенциала в целях повышения готовности личного состава к выполнению поставленных задач, которая может быть рассмотрена с позиций индивидуальной и групповой готовности. Индивидуальная готовность характеризуется уровнем профессиональной подготовки каждого члена воинского коллектива, наличием умений и навыков применять свои знания при решении поставленных задач, способностью обеспечить собственную безопасность при проведении боевых действий и в процессе учебных занятий.

Повышение групповой готовности личного состава (горизонтальные связи) обеспечивается за счет адекватной интериоризации ролей, эффективного распределения ресурсов, синхронизации действий. По вертикальным связям это достигается четкостью постановки задач подчиненным, их умением правильно понять цели своих действий, распоряжения и указания руководителей. Важным здесь является осознание всем личным составом возложенной на него ответственности за качество выполнения поставленных задач.

Управление социальными резервами в процессе боевой подготовки личного состава является дополнительным ресурсом (элементом) в обеспечении профессионального становления членов воинского коллектива в рамках ведомственной системы профессионального обучения [5, с. 24]. Большинство респондентов (63,2%) подтвердили наши выводы, отметив определяющее влияние состояния профессиональной подготовки подчиненных на их способность принимать самостоятельные решения. Анализ полученных данных показал, что такое влияние существенно затруднено административными барьерами. Учитывая, что часть экспертов (26,3%) отметила наличие непосредственного влияния воинского коллектива на принятие руководителями управленческих решений, можно говорить о целесообразности рационального использования этого ресурса, а также о необходимости расширения профессионального кругозора руководителей.

65,8% респондентов высоко оценили наличие у подчиненных активности, инициативности, стремления к самосовершенствованию, определив ключевое значение этих качеств относительно перспективы карьерного роста в воинском коллективе. Меры по активизации организационных ресурсов предусматривают повышение воинской дисциплины и ответственности личного состава, оптимизацию системы поощрений, рациональное использование позитивных и негативных санкций, делегирование полномочий и т. д.

73,7% экспертов отметили весомое влияние на профессиональное становление молодых сотрудников представителей личного состава, имеющих большой стаж службы в воинском коллективе. Это обеспечивает передачу накопленных знаний и опыта и эффективное их использование.

Активизация ресурсов внешнего воздействия направлена на усиление взаимодействия с подобными организационными структурами, повышение имиджа воинского коллектива и социального статуса его членов.

Таким образом, результаты исследований с использованием экспертного интервью подтвердили положительное влияние рационального использования социальных резервов на повышение качества выполнения личным составом служебных обязанностей. Рассмотренные пути активизации социальных резервов способны повышать состояние боевой готовности и уровень профессиональной подготовки личного состава, укреплять боевой дух в воинском коллективе, что сказывается на качестве выполнения служебных задач.

Социальные резервы взаимосвязаны и дополняют друг друга, результативность служебной деятельности воинского коллектива во многом зависит от системности и комплексности их активизации. Успешность управления социальными резервами в воинском коллективе может быть достигнута на основе их одновременного использования в условиях взаимного доверия и понимания важности организационного развития как руководителями, так и рядовыми членами коллектива.

Литература

1. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года // Официальный сайт Президента России. URL: http://президент.рф/ref_notes/424
2. *Григорьев А.А.* Социальный порядок и военная организация // Социология власти. 2004. № 4.
3. *Гидденс Э.* Устроение общества: Очерк теории структурации. М.: Академический Проект, 2005.
4. *Литвак Б.Г.* Наука управления: теория и практика. М.: Дело, 2011.
5. *Дробот И.С.* Устойчивость профессионального становления офицерских кадров // Государственная служба. 2011. № 5.

«БОЛЬШАЯ ДВАДЦАТКА» КАК МЕХАНИЗМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГЛОБАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Владимир СИДОРЕНКОВ
аспирант РАНХиГС

Как известно, 5–6 сентября 2013 г. в Санкт-Петербурге состоится саммит «Группы двадцати» под председательством Российской Федерации. Начата активная подготовка к этому важному форуму, от решений которого во многом зависят перспективы мировых трендов развития. Уже сама подготовительная работа, как и грядущее событие, становится объектом внимания государственного управления, политики, науки. Для изучения субъектов, инструментов и технологий разрешения глобальных проблем важно выбрать «призму анализа» [1]. С этой целью на саммите G20 в Мексике в 2012 г. была организована специальная группа из представителей ученых, исследователей, деятелей искусства, получившая название «Rethinking G20». Мы же посмотрим на функции «Группы двадцати» с позиций теории глобальной безопасности.

G20 являет собой формат международных совещаний министров финансов и глав центральных банков девятнадцати крупнейших национальных экономик и Европейского союза. Совокупная экономическая мощь представленных в G20 государств – 90% мирового валового национального продукта, 80% мировой торговли и социально-политический потенциал активности двух третьих населения Земли [2].

Роль «Группы двадцати», отчетливо вписавшаяся в сценарий формирования многостороннего формата межгосударственных отношений, актуализирована в условиях нарастания глобальных угроз и вызовов. В рамках теории безопасности, G20 следует, на наш взгляд, расценивать как механизм обеспечения глобальной безопасности, что наглядно проявилось в период мирового экономического кризиса и во время устранения его последствий.

Этот механизм нормализации мировой финансовой системы возник в 1999 г. как необходимый регулятор кризисных состояний конца 90-х годов. Однако в условиях увеличивающегося разнообразия экономико-политических угроз и недостаточности крупных институализированных инструментов противодействия им все большее значение приобретают прямые связи между лидерами государств, министрами иностранных дел и министрами финансов при выработке

совместных решений и оперативном согласовании острых вопросов [3, с. 135].

В определенном смысле такие форматы можно рассматривать как ключевой элемент «многовекторной сетевой дипломатии», являющейся, по мнению министра иностранных дел России С.В. Лаврова, «ответом на новую реальность, включая рассредоточение глобальной силы» – военно-политической, экономической, финансовой, «мягкой» и любой другой» [4, с. 316].

Начиная со второго саммита «большой двадцатки» на уровне лидеров государств, состоявшегося в Лондоне в апреле 2009 г., его участники продемонстрировали способность эффективно согласовывать экономические меры, направленные на преодоление реальных и потенциальных угроз экономического кризиса. В сентябре того же года на Питтсбургском саммите лидеры ведущих экономик мира пытались выработать общие правила для обеспечения их устойчивого развития и сбалансированного роста в среднесрочной перспективе.

Там же саммиты G20 были объявлены «главным форумом международного экономического сотрудничества», что дает основание рассматривать этот переговорный метод и как средство борьбы с глобальными вызовами современности.

Однако существует взгляд на G20 как на инструмент международного политического давления, который может быть использован в случаях, когда налоговая политика одной страны осуществляется явно не в интересах международного сообщества. Эти опасения подтверждаются недавним примером, когда США предпринимали попытки заручиться поддержкой других стран «двадцатки» с тем, чтобы побудить Китай прекратить искусственно занижать курс юаня [2].

И все же куда больше оснований видеть в саммитах G20 механизм противодействия глобальным угрозам. Так, ключевой темой встречи на высшем уровне в Сеуле в ноябре 2010 г. стала проблема преодоления торговых дисбалансов и согласования фискальной политики и политики в отношении обменных валютных курсов. Становится очевидным, что G20 способна оказывать влияние на процессы принятия решений в МВФ и Всемирном банке. Идет ее успешная трансформация из инструмента кризисного управления в постоянно действующий институционализированный механизм международного экономического управления – регулирования и согласования интересов в целях международного развития и безопасности.

При этом в повестки дня саммитов G20 включаются вопросы, направленные на минимизацию ущербов от более широкого класса глобальных проблем, порождаемых на макроэкономическом уровне: устойчивого развития, энергетики, изменения климата и др. Этот факт стал поводом для того, чтобы в кругу политологов-международников возникли предположения о неминуемом расширении представительства участников «главного форума международного экономического сотрудничества».

Предлагается использовать так называемый принцип регионального представительства, основанный на обоюдном доверии остальных стран и 20 стран-участниц «большой двадцатки». Он успешно применяется в практике таких форумов, как БРИКС и ШОС, ставших признанными площадками для выстраивания международного диалога и выработки скоординированной совместной антикризисной политики. Появление данной группы новообразований в мировой политике – это естественная реакция, во-первых, на недееспособность прежних институтов и, во-вторых, на рост влияния в мировой политике и экономике отдельных и пытающихся вести самостоятельную игру акторов: постсоветской России, Китая, других членов БРИКС, а также развивающихся стан. Эти государства не приемлют давление Запада и прозападных организаций в мировых процессах, отвергают диктат США, намерены целенаправленно отстаивать свои жизненные интересы и не допускать в отношении себя каких-либо «двойных стандартов». Не секрет, что роль «двадцатки» существенно выросла в посткризисный период именно в связи с подключением к ней Китая и других стан третьего мира. Страны БРИКС, наряду с ЕС и США – один из полюсов влияния в «двадцатке».

Развитие принципа доверия особенно важно в условиях недостатка «политического лидерства». Саммиты G20 в этом контексте становятся субъектом коллективной ответственности, что существенно повышает шансы этого образования исполнять роль политического лидера.

Современная глобальная взаимозависимость крупных национальных экономик, развивающихся и ослабленных особенно чувствительна во время обострения угроз в сфере мировой экономики. Экономические процессы внутри одного государства непосредственно сказываются на социально-экономическом развитии других стран. В этой ситуации политические решения внутри государств не могут коренным образом влиять на развитие в них кризисных явлений – требуются политические решения на глобальном уровне, и, следовательно, обеспечение доверия к глобальным институтам принятия решений.

В конце нулевых годов государства остро ощутили проблему национального суверенитета: стало очевидно, что национальные правительства не в полной мере ответственны за происходящее внутри страны и более того – одних политических решений на национальном уровне, оказывается, недостаточно для избавления от возникших социально-экономических проблем, поскольку истоки и причины их выходят за рамки национальных государств. В этой связи институционализация «большой двадцатки» как органа коллективной ответственности позволила бы решить проблему баланса суверенитетов на национальном и глобальном уровнях, а также увязать процесс принятия решений на национальном уровне с процессом глобального регулирования на международном уровне.

На наш взгляд, ситуация развивается именно по этому пути. Политические разногласия, формы правления и характеристики политических режимов в современном взаимозависимом мире теряют значение в контексте необходимости совместного решения экономических проблем. Ответы на современные глобальные вызовы требуют прагматичного подхода и готовности государств к сотрудничеству. Очевидно, что в условиях взаимозависимости современного мира, необходимости решения общих глобальных проблем экономического, социального, экологического и других типов потребность в гибком, интегрированном, ответственном, прагматичном стратегическом лидерстве будет все более возрастать.

На такую перспективу ориентирована деятельность рабочих групп по подготовке саммита 2013 г. В Концепции председательства Российской Федерации в «Группе двадцати» по этому поводу говорится: «Сейчас наступил именно тот момент, когда мы должны осознать всю важность многосторонней координации усилий перед лицом надвигающейся новой волны полномасштабного мирового кризиса, которую, тем не менее, еще можно предотвратить. …Необходимо предпринять совместные меры в интересах населения наших стран, став для глобальной экономики не «кризисным менеджером», решающим краткосрочные задачи, а руководящей группой, обладающей более широким стратегическим видением» [5].

В Концепции председательства Российской Федерации в «Группе двадцати» представлено стратегическое видение повестки, которую наше государство намерено предложить странам-участницам G20. В документе содержится краткий обзор состояния мировой экономики, сформулирована роль G20 в решении основных глобальных проблем, четко выражена позиция России по ключевым вопросам развития мировой экономической, финансовой, и как следствие – политической системы.

Центральная задача российского председательства – сконцентрировать усилие форума крупнейших экономик мира на разработке мер по ключевым экономическим и финансовым проблемам, от которых зависит экономический рост и создание рабочих мест во всех странах мира. Именно в слабых перспективах роста коренятся истоки мировых экономических проблем. Вопросы содействия развитию (заметим, являющемуся одновременно условием и следствием безо-

пасности) Россия рассматривает как часть работы G20 [5]. Исходя из этой позиции, предлагаемое в качестве концептуальной модели «Рамочное соглашение по обеспечению уверенного, устойчивого и сбалансированного роста и финансирование инвестиций» следует рассматривать как систему мер по предотвращению угроз и блокированию вызовов очередной волны мирового кризиса.

При формировании повестки дня грядущего форума выделяются три приоритетных направления, рассматриваемые нами и как пути противодействия реальным угрозам экономической безопасности: стимулирование инвестиций, обеспечение доверия и транспарентности на рынках, повышение эффекта регулирования. Эти направления, в свою очередь, базируются на взаимоувязанных условиях: эффективное регулирование необходимо для роста экономики; для создания рабочих мест необходимо интенсивное финансирование инвестиций, последние нуждаются в доверии и транспарентности.

Состоявшиеся в декабре 2012 г. и феврале 2013 г. заседания рабочих групп по подготовке Петербургского саммита подтвердили твердые намерения стран-участниц G20 реально противодействовать глобальным угрозам. На встрече министров финансов и глав центробанков «большой двадцатки» в рамках российского председательства продекларирована готовность «ужесточить регулирование по всем фронтам и выступить единой силой против валютных войн», ставших в условиях экономической многополярности глобальной угрозой. При этом в опыте политического регулирования «конкурентных девальваций» есть примеры успешного прекращения противостояний: посредством Трехстороннего соглашения (прекращение конкурентной девальвации британского фунта, французского франка и доллара США в 1936 г.); договор «Плаза» (заключен в 1985 г. между США, Великобританией, Францией, ФРГ и Японией после того, как курс доллара за пять лет укрепился по отношению к валютам других государств – торговых партнеров); договор «Лувр» (в 1987 г. между теми же странами с целью стабилизации курса падающей иены и ослабления доллара к немецкой марке) [6].

С 2008 г., с начала мирового финансового кризиса, финансовые войны – одна из ключевых тем заседаний «финансовой двадцатки». Умение выработать приемлемые решения благотворно сказались на практике валютного управления в КНР, допустившей за последние семь лет укрепления курса юаня лишь на 20%. Благодаря предпринятым мерам такая влиятельная организация, как ВТО, не признала Китай «валютным манипулятором», т. е. субъектом финансовой войны. «Большой двадцатке» пришлось регулировать и ситуацию после массивного вливания в экономику Японии: с ноября 2012 г. йена была ослаблена на 20%, что вызвало недовольство со стороны руководства других стран [5].

Такую же непримиримую позицию – наступления по всем фронтам – занимает Рабочая группа по противодействию коррупции, рассмотревшая проблемы, связанные с коррупционными преступлениями, в рамках последовательного обсуждения Плана действий G20 по противодействию коррупции на 2013-2014 годы. Российский шерпа в G20, начальник Экспертного управления Президента РФ К. Юдаева отмечает, что это традиционная тема для «большой двадцатки»: «Без борьбы с коррупцией невозможен экономический рост» [7].

Рабочая группа по устойчивой энергетике G20 и объединенная с ней инициатива по глобальной охране морской среды рассмотрела инициативу по снижению субсидий на ископаемое топливо. Деятельность в этом направлении имеет большое геополитическое значение, поэтому интерес к нему со стороны сил, занятых обеспечением глобальной безопасности, повышен.

Рабочая группа по вопросам занятости обсудила проблемы создания новых рабочих мест и регулирования рынка труда, в частности, проблемы мониторинга выполнения решений в сфере занятости странами «большой двадцатки».

Отметим особую важность наблюдения за объектами глобального регулирования в процессе обеспечения мировой и национальной безопасности. Специально для усиления контроля за системностью противодействия кризису лидеры G20 приняли «План Лос-Кабоса по стимулированию экономического роста и занятости», включающий мониторирование «прогресса каждой страны по выполнению взятых обязательств … по достижению цели устойчивого, сбалансированного и значительного роста», включая оценку проводимых национальных политик [1, с. 14].

«Группа двадцати» располагает мощным средством достижения приемлемого состояния безопасности регулируемых сфер – политической волей, сочетающейся с реальной готовностью к поиску эффективных решений и принимаемых политических мер.

Литература

1. Современные глобальные проблемы / Отв. ред. В.Г. Барановский, А.Д. Богатуров. М.: Аспект Пресс, 2010.
2. *Бакалова И.К., Дробышевский С.М., Киюцевская А.М. , Сорокина А.В., Трунин П.В.* Анализ экономической повестки дня группы G20 и текущее экономическое положение входящих в нее стран. М.: ИД «Дело», 2013.
3. *Иванов И.С.* Внешняя политика в эпоху глобализации. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2011.
4. *Лавров С.В.* Между прошлым и будущим. Российская дипломатия в меняющемся мире. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2011.
5. Концепция председательства Российской Федерации в «Группе двадцати». Официальный сайт РИА-Новости: www.RIA.ru
6. *Апокин А.* Дуэль в законе // Эксперт. 2013. №8.
7. Официальный сайт G20: www.G20 Civil.com

ОБ ИЗМЕРИМОСТИ РЕФОРМ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Владимир ТРУБИН

адъюнкт Военной академии РВСН им. Петра Великого

Новый облик российской системы образования создается посредством укрупнения ведущих образовательных учреждений за счет присоединения к ним менее успешных, в том числе и по признаку слабой экономической эффективности. Не затрагивая принципа экономии, предлагаем методический подход к интегральной оценке происходящих структурных изменений образовательного пространства.

Каждой из базовых моделей взаимодействия педагога и обучаемого в процессе обучения и воспитания соответствует своя педагогическая парадигма, в соответствии с которой пространство образования характеризуется свойственной образовательному учреждению глубинной связью его содержательных частей, придающей вузу особое внутреннее единство. Именно единство наделяет вуз характером разворачивающегося во времени педагогического явления, имеет ценностный компонент, удовлетворяющий социальное ожидание. На этом основании современную педагогическую парадигму, как модель постановки и решения проблем российского образования, целесообразно представить в виде базового педагогического хронотопа (от греч. chronos – время, topos – место).

Посредством понятия «хронотоп» М.М. Бахтин определял художественное единство литературного произведения в его